

Гражданское общество в фокусе права

ТИХОМИРОВ Юрий Александрович, главный научный сотрудник ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии сравнительного права

В современный период актуализируются процессы развития гражданского общества в России и других странах. Люди хотят участвовать в решении общественных дел, реально контролировать государственные институты, иметь больше возможностей для своего развития. В связи с этим возникает немало противоречий между носителями разных интересов, что требует усилий по их согласованию. Все это предъявляет новые требования к праву, призванному «мягко» и «жестко» регулировать разные стороны жизнедеятельности граждан, создавать условия для активной деятельности гражданских институтов, стимулировать гармонизацию социальных отношений.

Право «уходит» или «приходит». Тема «Человек и общество» является вечной характеристикой развития человечества. Ее рассмотрению посвящены труды многих мыслителей прошлого и современности. Греция и Рим как государственные образования искали ответы на острые социальные вопросы, но постепенно выстраивался постулат о связи людей с государством с помощью законов — божественных и человеческих. Платон считал, что взаимодействие и единство полиса и законов — принцип всей политической философии¹, идеальное государство должно ему соответствовать.

¹ См.: Нерсесянц В. С. Платон. М., 2012.

Русские ученые-юристы конца XIX — начала XX в. (Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин и др.) рассматривали государство как союз людей на основе закона. Западная политология и правоведение исходят из признания роли человека и его прав, гарантированных законом, формирования и развития гражданского общества в течение более пяти столетий.

В современных условиях концепция прав и свобод человека и гражданина признана основополагающей и является базовой частью концепций верховенства права и правового государства. В нашей стране с распадом СССР благодаря усилиям В. С. Нерсесянца и его последователей стала развиваться либертарная теория права, основу которой образует тезис о свободе человека, о мере его внутренней и внешней свободы². Однако не теряется ли при этом общесоциальная роль права, призванного обеспечивать устойчивые ассоциативные свойства общества и взаимодействие людей, защищать публичные интересы как своего рода концентрацию личных интересов?

Сегодня актуальна проблема соотношения права и гражданского общества как сложного социально-организма. Но отметим, что долгие годы в отечественной науке государство и право сопоставлялись с понятием общества как такового, и лишь в последнее время новый аспект стал более зримым³.

² См. подробнее: Философия права в России. История и современность. М., 2009.

³ См.: Общая теория государства и права. Аналитический курс. Т. 3. М., 2007. С. 1—34.

По нашему мнению, необходимо различать понятия «страна», «общество», «гражданское общество», «государство», что позволит, во-первых, более основательно раскрыть природу общественного мандата государства на управление общесоциальными делами, во-вторых, выявить демократический потенциал общества, действующего и развивающегося прежде всего на основе самоактивности граждан и их инициатив, путем общественного контроля за государством.

Исторически государство рассматривается как явление, противостоящее гражданскому обществу. Антагонизм интересов служил объяснением такой трактовки у Дж. Локка. Ж.-Ж. Руссо и другие учёные углубили понимание трактовки «двух публичных» сторон в жизни людей: между ними либо вечный конфликт и борьба, либо отношения соподчинения первого второму на основе договора или конституции. Теперь развивается теория «сервисного» государства, по которой оно является корпорацией по оказанию публичных услуг.

Анализ этих концепций дан в книге «Государство»⁴. Сейчас же лишь подчеркнем, что государство есть особый институт общества, которому оно поручило выполнение общих дел. Собственно гражданское общество, основанное на равенстве прав граждан и их публичном приорите, является производителем материальных и духовных благ и призвано заботиться о безопасности всех и каждого, решать общественные вопросы и контролировать государственные институты.

Такова, скорее, модель, а реальное функционирование государства порождает в обществе немало критических оценок. Приведем данные социологического опроса из доклада экспертов Центра стратегических разработок «Изменения политиче-

ских настроений россиян после президентских выборов», опубликованного на его сайте 23 октября 2012 г.

На вопрос о том, какова цель сегодняшней российской власти, 29% опрошенных ответили, что власть не может объяснить свои цели народу, 26% — что цель власти — личное обогащение, 22% — что власть не хочет объяснять свои цели народу, 15% — что власть хочет построить сильное авторитарное государство и лишь 12% — что власть хочет построить сильное демократическое государство с либеральными ценностями. Таким образом, если просуммировать первые четыре позиции, получается, что подавляющее большинство респондентов полагают, что власть так или иначе работает в своих интересах. Особый интерес вызывает высказанная опрошенными позиция о том, что власть не может объяснить свои цели народу: то ли сама не понимает, по какому курсу ведет страну, то ли боится озвучить свою позицию народу, то ли не в состоянии ее высказать и публично отстаивать.

В соответствии с методикой оценки положительных и отрицательных характеристик российской власти были получены следующие результаты. Заслугами сегодняшней российской власти, отмеченными более чем половиной респондентов, являются: стремление решить демографическую проблему — выплаты на рождение ребенка, материнский капитал, попытка поднять рождаемость в стране (57%); способность «красиво говорить» (54%); борьба с терроризмом (53%); развитие высоких технологий (51%).

К худшим проявлениям российской власти, также отмеченным не менее чем половиной опрошенных, относятся: постоянный рост цен на ЖКХ (94%); плохое решение жилищного вопроса (81%); развал экономики и сельского хозяйства (75%); постоянные разговоры о борьбе с коррупцией и отсутствие реальных действий (70%); стремле-

⁴ См.: Тихомиров Ю. А. Государство. М., 2013.

ние любыми путями удержаться у власти (67%); клановость (66%); введение ЕГЭ (64%); неумение наладить законность и порядок в стране (62%); плохой контроль над исполнением указаний (62%); стремление делать «как лучше для себя» (58%); снижение количества бюджетных мест в вузах (58%); несоблюдение законов собственной страны (57%); неэффективная социальная политика (53%); оглушение народа (52%); оторванность от народа (51%).

Формирование гражданского общества в разных странах происходит неодинаково. В России государственно-организованное начало всегда было сильнее, и сейчас оно не находится в фокусе гражданского общества в полной мере. Обсуждение в 2012 г. в Счетной палате РФ и в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ проблемы общественного контроля выявило его слабость, несмотря на наличие соответствующих институтов⁵. Общество имеет главный потенциал страны: это люди, язык, культура, традиции, природа. Отсюда и понимание права, которое охватывает новые сферы в режиме «правового пространства» с присущим ему комплексом национальных и международных регуляторов⁶. Право все в большей степени должно быть ориентировано на пробуждение, формирование и активизацию граждан как определяющую гуманистическую характеристику состояния и жизнедеятельности общества.

Гражданское общество в целом и его отдельные сферы находятся в области правового регулирования⁷. Вопрос заключается в том, в какой мере оно необходимо и насколько

реально способствует гражданской самодеятельности. Поиск «меры» здесь также важен и позволяет избегать явного огосударствления некоторых сфер и чрезмерной регламентации поведения граждан в сфере их частной (личной) жизни. Страгегия законодательства призвана учитывать данную тенденцию как одну из важнейших в современных условиях.

Все отрасли законодательства прямо или косвенно влияют на общество и социальные слои. Но всегда ли данный аспект получает отражение в правовых институтах и нормах административного, трудового, экологического, бюджетного законодательства? Нет. Еще более ярко социальная ориентация должна быть выражена в отраслях социального законодательства, где удовлетворенность качеством услуг является мерой оценки публичных и иных служб. Социальное законодательство должно приобрести более высокий удельный вес во всей системе законодательства.

При характеристике правовых аспектов гражданского общества важно не допускать полного отождествления механизмов государственного и правового воздействия, поскольку последний остается непосредственно источником гражданского общества. К формам права можно добавить механизм саморегулирования с его нормами-самообязательствами, этико-правовые документы типа правил этики служебного поведения, социальных хартий и др. Рекомендации научного сообщества, как и других социальных слоев, выступают правообразующим фактором, влияя на правосознание и правомерное поведение.

С этой точки зрения следует избегать недооценки роли таких научных дисциплин, как социология права и юридическая психология, что позволит в полной мере использовать социальное и психологическое «измерение права» и расширить границы соотношения правового регули-

⁵ См.: Стародубова О. Е. Общественный контроль: правовая поддержка // Журнал российского права. 2013. № 2.

⁶ См.: Правовое пространство и человек. М., 2011.

⁷ См.: Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010.

рования и сфер жизнедеятельности гражданского общества⁸, не ограничиваясь рамками традиционного соотношения государства, власти и гражданина.

В рамках темы следует сказать и о такой функции права, как официальное признание в качестве основных (первичных) субъектов права человека и гражданина, социальных общностей. Таков смысл положений конституций многих стран мира и основополагающих международно-правовых актов. Названная статусная функция права сочетается с установлением системы охраны и защиты прав и законных интересов людей и социальных общностей, с функцией поддержки и стимулирования саморегулирования. Таким путем должно обеспечиваться сочетание всех видов социальных интересов — публичных, национальных, корпоративных и личных⁹. Отступления здесь весьма опасны.

Право весьма гибко должно влиять на процессы развития гражданского общества, не оставляя в стороне публичные интересы как его системную основу и не вторгаясь в сферы жизни граждан, где большие пользы могут дать другие социальные регуляторы. Пока же право иногда «дублирует» ослабевшие моральные нормы и переводит их в свой состав. Но нужно ли это?

Более полезно разъяснять правовые нормы. Так, в Финляндии специально разъясняют смысл «всеобщего права»: право свободно передвигаться по суше и по воде, пользоваться благами природы при условии не нанесения ущерба природе, соблюдения уставов национальных парков. Такие нормы побуждают граждан и туристов бережно относиться к природе.

⁸ См. об этом: Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007; Яковлев А. М. Социальная структура общества и права. М., 2013.

⁹ См.: Правовое обеспечение национальных интересов. М., 2005.

В поисках правового статуса гражданских институтов. До сих пор нет ясности в понимании природы и видов институтов гражданского общества. Это является одной из причин неполного использования их потенциала. Между тем их существование и функционирование предопределены демократическим характером устройства общества и государства и известными конституционными положениями о народе как источнике власти и носителе суверенитета, о признании человека и его прав и свобод высшей ценностью. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Широкий перечень конституционных прав и свобод открывает гражданам простор для выражения своих интересов и активного участия в общественных делах.

Но реализация конституционного потенциала требует институциональных форм, которые обеспечивали бы стабильное и широкое участие граждан и их объединений в решении частных и публичных вопросов. Их правовое опосредование служит гарантией эффективности функционирования. Следовательно, институты гражданского общества порождены природой общественного и конституционного строя и призваны непосредственно выражать интересы, мнения и позиции как отдельных граждан, так и их объединений. Последние выступают не только в виде социальных сообществ, отражающих общие взгляды социально-го слоя, группы, но и как организационно-юридические объединения граждан для реализации тех или иных интересов.

К сожалению, в научной литературе указанным институтам уделяется мало внимания, за исключением ана-

лиза их конституционных аспектов. Природа институтов, их статус, виды и режимы деятельности не стали предметом системного изучения. Их вспоминают от случая к случаю. К тому же часто институты общества и государства рассматриваются в общем виде без очевидной дифференциации государственных, муниципальных, общественных институтов¹⁰, что не способствует устойчивости их роли как каналов народовластия.

Как можно определить природу института гражданского общества? Это обусловленный конституционными принципами народовластия и приоритета прав и свобод человека и гражданина структурно-правовой способ легального самовыражения и социализации личности; способ непосредственного выражения мнений, предложений, позиций граждан по вопросам общественной жизни; способ прямого участия в принятии социально значимых решений. Все грани этого способа в той или иной мере опосредованы правом: признания, урегулированы, защищены, поддержаны.

По нашему мнению, для института гражданского общества характерны следующие признаки: юридическое основание (прямое или косвенное); самоорганизация; самодеятельность; саморегулирование; самоответственность. Указанные свойства по-разному выражаются в организации и деятельности тех или иных видов гражданских институтов. Они весьма многообразны и развиваются вне принципов иерархичности, свойственных группам государственных институтов. Поэтому сложно дать исчерпывающую характеристику видов гражданских институтов ввиду специфики их целей, и все же попытаемся выделить условно некоторые группы: местное самоуправление;

объединения на основе членства — партии, профсоюзы, общественные организации, творческие союзы; институты непосредственного принятия решений — выборы, референдум, публичные обсуждения и слушания, народное собрание (сельские сходы); ситуационные институты гражданской инициативы; ассоциации — профессиональные, по интересам; средства массовой информации; митинги, шествия, демонстрации; общественные движения; фонды, центры, советы по вопросам гражданского общества; смешанные институты — общественная палата, общественные советы при исполнительных органах, саморегулируемые организации, некоммерческие организации и др.; семья.

Каковы юридические основания для возникновения и функционирования институтов гражданского общества? Во-первых, первичным основанием служат названные выше конституционные нормы о правах и свободах граждан и другие конституционные положения. Во-вторых, в законодательстве есть нормы о гражданских институтах, например ст. 68 «Об общественном контроле» Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», статьи федеральных законов об образовании и здравоохранении, об общественных советах при социальных учреждениях.

Особое значение для определения правового статуса гражданских институтов имеют федеральные законы о выборах, о референдуме, о местном самоуправлении, о политических партиях, об общественных объединениях, об объединениях работодателей, о порядке рассмотрения обращений граждан, о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании и др.; положения об общественных образованиях, утверждаемые Правительством, исполнительными и муниципальными органами.

И все же состояние правовой регламентации в данной сфере нель-

¹⁰ См., например: Димов В. Справедливый либерализм. Путь к комфортному государству. М., 2007.

зя признать удовлетворительным. Есть очевидные пробелы, «скучные» нормы, не позволяющие институту реализовать в полном объеме свой потенциал. Отсутствуют или почти не применяются санкции за нарушение прав гражданских институтов, что порождает неуверенность людей в реализации их предложений и публичных требований.

Разумеется, в данной сфере нужно чувствовать грани между правовым регулированием и саморегулированием, правильно понимать границы и момент для выбора тех или иных социальных норм. Такую ситуацию можно наблюдать во время дискуссий о принятии или непринятии федерального закона об Интернете, о других регуляторах деятельности граждан в социальных сетях. Спорным является вопрос об издании актов применительно к движению волонтеров. Критерием служит осознание меры самореализации и социализации личности, баланса между личными и публичными интересами.

В-третьих, основанием возникновения институтов гражданского общества служит непосредственная инициатива граждан для решения тех или иных актуальных задач. И здесь добровольность и свобода самоорганизации должны реализовываться в соответствии с конституционными принципами и порядком легализации, если он установлен. Но издание положений не всегда является *conditio sine qua non*.

Было бы заблуждением рассматривать проявление активности гражданских институтов в зависимости от степени их правового регулирования. Напротив, в последнее время наблюдается тенденция снижения интереса к деятельности традиционных институтов (профсоюзов, творческих союзов и др.). Возрастает активность деятельности ситуационных, менее формализованных институтов (координационных советов движений, комитетов граждан и др.).

Каков юридический механизм действия институтов гражданского общества? С учетом их многообразия можно лишь в общих чертах дать такую характеристику. Во-первых, есть правовые основания для их функционирования в виде норм-целей, норм-принципов и норм-стимулов для граждан. Во-вторых, ответственность по уставу перед своими членами сочетается с общей юридической ответственностью. В-третьих, институты самостоятельно определяют направления и программы своей деятельности и осуществляют ее в виде единичных и коллективных поведенческих актов. Если же активность участников «замирает», то тщетны усилия небольшого аппарата ее компенсировать. В-четвертых, большего внимания заслуживают решения и акты гражданских институтов, которые призваны отражать коллективное мнение. Здесь субъект-объект решения и действия соединяются. Но качество актов и порядок их реализации в публичном секторе пока остаются неудовлетворительными.

Преодоление «атомизации» общества и роль права. Любое общество проходит этапы своего развития, когда обостряются внутренние противоречия или достигается стабилизация в социальных отношениях. Американский философ Ф. Фукуяма в книгах «Конец истории и последний человек» и «Великий разрыв» отразил «обострение» противоречий в западных странах в силу падения морали, роста преступности, распада семьи, утраты доверия к институтам. Общество «фрагментизируется» и превращается в толпу одиночек. Признавая «виновным» государство в подавлении гражданского общества, Ф. Фукуяма позднее отразил пользу определенной централизации управления и роль государств на примере Японии, Кореи и Тайваня. Таков смысл книги «Сильное государство: управление и порядок в XXI веке».

И социологические исследования в России свидетельствуют о падении авторитета институтов в глазах людей и их пассивном отношении к проводимым реформам¹¹.

Право не всегда адекватно отражает эти процессы, стремясь подчас «восполнить» экономические и моральные изъяны путем введения новых и жестких регуляторов. Это находит выражение в преувеличенной «наказательной» тенденции правотворчества, увеличении более чем втрое объема КоАП РФ и введении новых, подчас более дробных, составов в УК РФ. Между тем поощрение и стимулирование правомерного поведения с помощью норм трудового, социального, административного, налогового законодательства дает более высокий социальный эффект в обществе.

В последнее время происходит активизация деятельности разных слоев гражданского общества. Такой процесс наблюдается во многих странах: в Западной Европе — работа профсоюзов в сфере защиты прав граждан в условиях финансового кризиса; в Греции, Португалии, на Кипре — выступления в защиту экономической самостоятельности своих стран; в Египте — массовые выступления в защиту Конституции, отражающие противоборство радикальных течений и сторонников конституционной стабильности; в России — протестные движения в связи с ошибками в проведении выборов, низким уровнем обслуживания в жилищно-коммунальной сфере, с одной стороны, и поддержка усилий властей по сохранности природных и культурных объектов, деятельность молодежных организаций в сфере модернизации производства и образования и т. п. — с другой.

Эти примеры свидетельствуют о различных тенденциях в развитии

гражданского общества. Активизируется его участие в государственной политике, в процессе правотворчества, имеет место взаимодействие гражданских институтов с органами государственной власти и местным самоуправлением, например Министерством юстиции РФ одобрена концепция взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Наблюдаются выступления с критикой в адрес государственной политики, массовые протесты. Причем соответствующие действия совершаются легальной оппозицией как в рамках парламентских процедур¹², так и с попытками насилиственных и антигосударственных действий.

Важно подчеркнуть, что правовое регулирование может использоваться в целях и поддержки, и легальной оппозиции власти. Целевое и ситуационное использование правовых регуляторов не должно приводить к чрезмерной регламентации действий, и в то же время необходимо соблюдение законности. Легальные процедуры образования и деятельности гражданских институтов должны сочетаться со строгим соблюдением отраслевого законодательства. Нарушения по вине самих институтов или властей подлежат ответственности.

Конституционные принципы политического многообразия, многопартийности и плuralизма создают основу для активной деятельности граждан. Но этот процесс протекает медленно и противоречиво во многом из-за неготовности непосредственно включаться в общественные дела. Сдерживающим фактором является чрезмерно жесткая позиция властей и их нежелание поддерживать гражданские инициативы. По

---

¹¹ См.: Российская повседневность в условиях кризиса. М., 2009; Готово ли российское общество к модернизации. М., 2010.

¹² См.: Васильева С. В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М., 2010.

этой причине почти не используется закрепленное в уставах ряда областей право граждан вносить предложения о подготовке и принятии законов.

Естественно, гражданское общество развивается в контексте конфликтных ситуаций. И это неизбежно, поскольку оно охватывает много социальных слоев и граждан, которым свойственны как сугубо личные, так и корпоративные и общественные интересы. В рамках названных гражданских институтов в сфере государственного управления возникают столкновения интересов ввиду приоритетов разных ценностей.

Конфликты могут быть устойчивыми и длящимися, повторяющими, но могут быть и ситуационными и кратковременными. Однако правильно организованный мониторинг и диагностика социальных процессов пока явно недооцениваются, и социальные факторы почти не попадают в фокус прогнозных оценок социально-экономического развития. Между тем «забвение» этих проблем приводит к обострению противоречий в обществе.

И в России, и в зарубежных странах по-прежнему возникают конфликты между работодателем и работником, гражданами и публичными властями, представителями разных национальностей, профессиональными и территориальными группами. И тут необходимо принятие комплексных мер юридического и социального характера.

Первостепенное значение имеют: повышение уровня правосознания граждан;

строгое соблюдение правовых процедур предотвращения и устранения конфликтов (в сфере трудовых отношений, и т. п.);

формирование умения и навыков вести переговоры, достигать согласованных решений и компромиссов, достигать устойчивых договоренностей и их соблюдение;

принятие специальных правовых актов по предотвращению конф-

ликтных ситуаций (например, Указ Президента РФ об обеспечении межнационального согласия). В целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноправного развития намечено подготовить предложения об образовании при Президенте РФ совета по межнациональному отношению; разработать и утвердить Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации. Правительству РФ совместно с органами государственной власти субъектов РФ поручено обеспечить подготовку согласованных с заинтересованными общественными объединениями и религиозными организациями предложений по формированию перечня книг, рекомендуемых школьникам для самостоятельного прочтения;

совершенствование процедур разрешения разногласий и споров на основе концепции коллегиального права¹³;

возобновление разработки методологии и методик в сфере юридической конфликтологии¹⁴.

Полагаем, что эти меры способствуют гармонизации социальных отношений.

Формирование правомерного поведения и ограничения неправомерного поведения может происходить и посредством использования правовых средств стимулирования поведения. Ими создаются, поддерживаются и признаются образцы «хороших» и «отличных» поведенческих актов (действий), которые как своего рода шкала поощрений отражает положительные изменения в состоянии дел, положении людей и соответствующих фактических резуль-

¹³ См.: Тихомиров Ю. А. Коллизионное право и отношения в правовой сфере // Право и политика. 2013. № 3.

¹⁴ См., например: Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Юридическая конфликтология. М., 1995.

татах. Такие нормы есть в экологическом, земельном, трудовом законодательстве, но их очень мало. К тому же не определен механизм их применения на основе корреляции норм, действий и нового состояния. Простор не означает отказа от ограничений, запретов. Главное — правильно отразить разные интересы и возможные действия.

Охрана частной жизни и социализация личности — в этом положении отражен коренной мировоззренческий вопрос и разные ценности — индивидуализма, либерализма, солидарности, коллективности. На этой основе формируются идеология и институты общества и государства, сознание и поведение людей. В нашей стране переход от одного общественного строя к другому в начале и конце XX в. привел к смене правовых приоритетов. Если раньше огосударствление считалось основой общественной жизни, то теперь права и свободы человека и гражданина признаны приоритетными в общественном устройстве. Но это не означает забвения того, что мы называем социализацией, когда общество состоит из сознательных и активных граждан, когда сочетаются личные и общие интересы. Но путь к этому долгий.

Частное право, которое веками охраняло сферу личных интересов гражданина, в современный период приобретает более полное выражение¹⁵. Здесь важны два положения: 1) человек, его права и свободы являются высшей ценностью; 2) признание частной собственности как одной из основ социально-экономического развития. Отсюда трактовка охраны частной жизни граждан в соответствии со ст. 152² новой редакции ГК РФ. Ее элементы — неприкосновенность жилища, тайна переписки и др. в сочетании со ст. 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации дают целостную кар-

тину правового обеспечения с помощью конституционных норм и норм других законов. Именно таков «правовой портрет» человека в гражданском обществе. И надо с помощью суда активно защищать свои права и законные интересы. Швейцарский профессор К. Экштайн раскрыл технологию такой защиты¹⁶. Гражданин теперь вправе заниматься самохозяйствованием, участвовать в создании акционерных обществ, кооперативов и товариществ. Бизнес получает простор для своей деятельности при двух условиях: социальной ответственности за «свое дело» и отсутствии ограничений со стороны властей. Этот вектор развития очень важен, поскольку приходится преодолевать эгоизм, рвачество, коррупцию.

Отметим также широкое правовое пространство для деятельности человека. Его жизнь не ограничивается сугубо частной сферой. «Личный» статус неизбежно дополняется «функциональным» статусом, позволяющим решать те или иные задачи, и «общегражданским» статусом, когда лицо участвует в выборах, вносит предложения по проектам законов и т. п.

Люди «играют» разные роли. Отсюда следующий шаг — статусы субъектов права и их реальные роли. Исходным в этом вопросе является конституционный статус гражданина как базовый для всех видовых статусов. Его содержание — признание приоритета прав и свобод человека и гражданина, единство прав и обязанностей, система государственных и общественных гарантий. Убедиться в этом можно, ознакомившись с содержанием конституционных прав и свобод, отраженных в гл. 2 Конституции РФ.

В соответствии с конституционным статусом построены видовые статусы гражданина, закрепленные в отраслевых кодексах и иных

¹⁵ См.: Кодификация российского частного права / под ред. Д. Н. Медведева. М., 2008.

¹⁶ См.: Экштайн К. Основные права и свободы: учеб. пособие. М., 2004.

законах: статусы избирателя (законы о выборах), государственного служащего (законы о государственной службе), судьи (законы о статусе судей), депутата (законы о законодательных органах и статусе выборных представителей), пациента (законы о здравоохранении), учащегося (законы об образовании), потребителя, клиента (ГК РФ), работника (ТК РФ) и др.

Действуя в рамках статусов, гражданин выражает разные интересы. Используя ролевой критерий, можно оценить интересы, установки, образы, мотивы и действия людей различным образом. Так, одни роли могут быть нормативно предписанными, заданными и строго легальными, другие — неформальными, допускаются статусом и ему не противоречат, третьи — противоправными, негативными, означающими нарушение законности. Социологические исследования подтверждают нежелательность резких расхождений между этими ролями, поскольку тогда защищенный интерес уступает место противоправному эгоцентрическому интересу. Пассивность избирателей, плохая работа госслужащих, забвение экологических обязанностей, недооценка гуманитарной ориентации, нарушения прав граждан на получение публичных услуг — таковы типичные проявления данной тенденции.

Особое внимание следует обратить на тот тип массовых поведенческих ролей, которые во многом обусловлены принадлежностью людей к определенным слоям общества. Здесь элементы подражания и копирования образцов поведения, типичных для данного слоя общества или его лидеров, выделяются особенно ярко. Психологические роли, формируемые принадлежностью к нации и национальности, различаются присущими им укладом жизни, традициями, языком, привычками, наконец, особенностями правовой культуры. Имеются в виду и

отторжение правовых норм, и замена их «своими» правилами, и непослушание, и невосприимчивость к стандартам поведения, диктуемым законом и иными актами.

Сказанное позволяет расширить спектр анализа. Дело в том, что в последние два десятилетия оправданный акцент на правах человека вытеснил на второй план аспекты социализации личности. Имеется в виду личность с высоким политическим и правовым сознанием, умеющая делать выбор, участвующая в управлении государственными делами, создающая объединения и ассоциации для своей и совместной деятельности. Социологические опросы Института социологии РАН, Общественной палаты, Центра стратегических разработок и собственные наблюдения автора убеждают в следующем: 1) невысокая политическая культура порождает пассивность, и тогда «протестная» активность явно превышает позитивную социальную активность; 2) низкий уровень правосознания порождает отчуждение от права и нарушение законности; 3) наличие государственных и гражданских институтов не является показателем реального участия граждан в общественной жизни; 4) по-прежнему преобладает такой метод социализации личности, как «приглашение» ее публичными органами, а не метод самоорганизации и гражданской инициативы.

Важным средством социализации граждан является повышение уровня их правосознания и правовой культуры. Президентом РФ утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Намеченная система мер позволяет повысить уровень как общих правовых знаний, так и правовой квалификации в отраслях деятельности, формировать уважение к закону. Особо важным является правильное отражение с помощью права разных

социальных интересов и обеспечение безусловного соблюдения правовых норм как императива целостности гражданского общества. Без этого трудно преодолеть ту атомизацию людей, о которой говорилось выше, и произвольное отношение к закону лиц разных национальностей и регионов.

Таким образом, можно констатировать наличие двух взаимосвязанных тенденций развития гражданского общества путем охраны частной жизни и социализации личности на основе правильного сочетания личных, корпоративных, государственных и общегражданских интересов. В этом залог укрепления страны и ее устойчивого развития.

Гражданское общество может развиваться в разных направлениях: сохранять или приобретать черты «вертикально-организованной структуры», по-прежнему отражать доминирующее положение государства, становиться все более открытым для внутренних и внешних воздействий в условиях новых информационных технологий. Ю. Хабермас и другие немецкие ученые предвидят «растворение» государственных институтов и замену права как такового «сетевым» правом. Эти взгляды отражают, конечно, реальные процессы, и вопрос в выборе целей и стратегий. Думается, гуманизация и демократизация отношений позволяют раскрыть потенциал гражданского общества. Полезно использовать самоуправленческий опыт, накопленный в СССР¹⁷. Ведь появление в будущем ассоциации,

в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех¹⁸, кажется весьма перспективным.

Библиографический список

- Васильева С. В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М., 2010.
- Готово ли российское общество к модернизации. М., 2010.
- Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Юридическая конфликтология. М., 1995.
- Димов В. Справедливый либерализм. Путь к комфорtnому государствству. М., 2007.
- Кодификация российского частного права / под ред. Д. Н. Медведева. М., 2008.
- Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.
- Нерсесянц В. С. Платон. М., 2012.
- Общая теория государства и права. Аналитический курс. Т. 3. М., 2007.
- Правовое обеспечение национальных интересов. М., 2005.
- Правовое пространство и человек. М., 2011.
- Российская повседневность в условиях кризиса. М., 2009.
- Социологическое самоуправление: опыт и тенденции развития. М., 1986.
- Стародубова О. Е. Общественный контроль: правовая поддержка // Журнал российского права. 2013. № 2.
- Тихомиров Ю. А. Государство. М., 2013.
- Тихомиров Ю. А. Коллизионное право и отношения в правовой сфере // Право и политика. 2013. № 3.
- Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010.
- Философия права в России. История и современность. М., 2009.
- Экштайн К. Основные права и свободы: учеб. пособие. М., 2004.
- Яковлев А. М. Социальная структура общества и права. М., 2013.

¹⁷ См., например: Социологическое самоуправление: опыт и тенденции развития. М., 1986.

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

Ежемесячный журнал

№ 10 (202) 2013

Издается с 1997 года

Журнал РОССИЙСКОГО ПРАВА

Свидетельство о регистра-
ции от 23 декабря 1997 г.
№ 015582

Журнал включен в Пере-
ченъ ведущих рецензируе-
мых научных журналов
и изданий, в которых долж-
ны быть опубликованы ос-
новные научные результа-
ты диссертаций на соиска-
ние ученой степени доктора
и кандидата наук (утв. Пре-
зидиумом ВАК Минобрна-
уки России).

Учредители:

Институт законодатель-
ства и сравнительного пра-
воведения при Правитель-
стве Российской Федерации;

Издательство «Норма».

Адрес редакционной коллегии:

117218, Москва, ул. Бол. Чере-
мушкинская, д. 34
Тел./факс: (495) 719-73-02
Internet: izak.ru

Издатель:

Юридическое
издательство «Норма»
Заместитель главного
редактора Д. Х. Дилянов
Выпускающий редактор
И. Г. Тюленина
Художник С. С. Водчик
Верстка: В. М. Родин

Адрес редакции:

101000, Москва, Колпачный
пер., 9а
Тел./факс: (495) 621-62-95,
623-67-93, 625-45-05
E-mail: jrp@norma-verlag.com
Internet: norma-verlag.com

Редакционный совет:

Володин В. В. (председатель), Зорькин В. Д., Иванов А. А.,
Коновалов А. В., Лебедев В. М., Морозов О. В., Нургалиев Р. Г.,
Орлова С. Ю., Патрушев Н. П., Степашин С. В., Чайка Ю. Я.

Редакционная коллегия:

Хабриева Т. Я. — главный редактор, академик РАН,
д-р юрид. наук, проф., засл. юрист РФ, директор Ин-
ститута законодательства и сравнительного правове-
дения при Правительстве РФ (ИЗиСП);

Власенко Н. А. — заместитель главного редактора, д-р
юрид. наук, проф., засл. юрист РФ, зав. отделом теории
законодательства ИЗиСП;

Автономов А. С. — д-р юрид. наук, проф., главный науч-
ный сотрудник сектора сравнительного права ИГП РАН;

Боголюбов С. А. — д-р юрид. наук, проф., засл. деятель
науки РФ, зав. отделом аграрного, экологического и при-
родоресурсного законодательства ИЗиСП;

Голиченков А. К. — д-р юрид. наук, проф., засл. дея-
тель науки РФ, декан юридического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова;

Жуйков В. М. — д-р юрид. наук, проф., засл. юрист РФ,
руководитель Центра частноправовых исследований
ИЗиСП;

Маковский А. Л. — д-р юрид. наук, проф., засл. дея-
тель науки РФ, первый заместитель председателя Со-
вета Исследовательского центра частного права при
Президенте РФ;

Марченко М. Н. — д-р юрид. наук, проф., засл. деятель на-
уки РФ, зав. кафедрой теории государства и права и по-
литологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ло-
моносова;

Павлова О. К. — канд. юрид. наук, генеральный дирек-
тор Юридического издательства «Норма»;

Тихомиров Ю. А. — д-р юрид. наук, проф., засл. дея-
тель науки РФ, главный научный сотрудник Центра
публично-правовых исследований ИЗиСП;

Толстой Ю. К. — академик РАН, д-р юрид. наук, проф.,
засл. деятель науки РФ, профессор кафедры граждан-
ского права СПбГУ;

Толстопятенко Г. П. — д-р юрид. наук, проф., декан
междунароно-правового факультета МГИМО (У)
МИД России;

Хлестова И. О. — д-р юрид. наук, засл. юрист РФ, зав. от-
делом международного частного права ИЗиСП;

Яковлев В. Ф. — член-корр. РАН, д-р юрид. наук, проф.,
засл. юрист РСФСР, советник Президента РФ;

Ярошенко К. Б. — д-р юрид. наук, проф., засл. деятель
науки РФ, главный научный сотрудник отдела граждан-
ского законодательства и процесса ИЗиСП.

Содержание

К 20-летию Конституции Российской Федерации	
Боголюбов С. А.	
Экологический потенциал Конституции	5
Цалиев А. М.	
Образование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: состояние и перспективы	14
Российское законодательство: состояние и проблемы	
Беляева О. А.	
Предназначение торгов	22
Сюбарева И. Ф.	
Правовое регулирование финансово-экономического механизма сферы образования: соотношение публичного и частного	28
Теоретические проблемы российского права и государственности	
Тихомиров Ю. А.	
Гражданское общество в фокусе права	35
Абрамова А. И.	
Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования	46
Актуальные вопросы правоприменения	
Горохов Д. Б., Мельник Т. Е.	
Мониторинг законодательства городов федерального значения об объектах культурного наследия	56
Макаров И. И.	
Правовой эксперимент как метод совершенствования местного самоуправления	69
Научные основы противодействия коррупции	
Каширкина А. А.	
Антикоррупционные стандарты ОЭСР: понятие и направления имплементации	76
Международное право	
Копылов М. Н., Басырова Е. Р.	
Договорам об обмене внешнего долга на экологические проекты 25 лет	89
Ильинская О. И.	
Международно-правовые аспекты защиты инвалидов	97
Трибуна молодого ученого	
Фахретдинов Р. З.	
Роль постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в регламентации уголовного судопроизводства	107
Юридическая жизнь. Хроника	
Развитие международно-правовой системы Евразийского экономического союза	114
Капустин А. Я.	
Международно-правовые основы институциональной системы евразийской интеграции	116
Семилютина Н. Г.	
Международный коммерческий арбитраж, третейское разбирательство и развитие интегрированных рынков на территории ЕврАзЭС	122
Марич И. Л.	
Интеграционные проекты биржевой индустрии: создание интегрированного валютного рынка СНГ	128
Доронина Н. Г.	
Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений	134
Новые книги	139
Справочная информация	141

Contents

To the 20th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation	
<i>S. A. Bogolyubov</i>	
The Environmental Potential of the Constitution	5
<i>A. M. Tsaliev</i>	
Establishment of Constitutional (Statutory) Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation: Current State and Prospects	14
Russian Legislation: Current State and Problems	
<i>O. A. Belyaeva</i>	
Destination of Bidding	22
<i>I. F. Syubareva</i>	
Legal Regulation of Financial and Economic Mechanism of the Education Sector: Correlation of Public and Private	28
Theoretical Problems of the Russian Law and Statehood	
<i>Yu. A. Tikhomirov</i>	
Civil Society in the Focus of Law	35
<i>A. I. Abramova</i>	
Subsidiary Application of Legal Norms as a Method of Optimization of Legislative Regulation	46
Pressing Issues of Application of Law	
<i>D. B. Gorokhov, T. E. Melnik</i>	
Monitoring of Legislation of Cities of Federal Significance on Objects of Cultural Heritage	56
<i>I. I. Makarov</i>	
Legal Experiment as a Method of Development of Local Self-Government	69
Scientific Foundations of Counteraction against Corruption	
<i>A. A. Kashirkina</i>	
Anti-corruption Standards of the OECD: Notion and Directions of Implementation	76
International Law	
<i>M. N. Kopylov, E. R. Basyrova</i>	
The 25th Anniversary of Debt-for-nature Swaps	89
<i>O. I. Ilinskaya</i>	
International Law Aspects of Protection of Persons with Disabilities	97
Young Scientist's Tribune	
<i>R. Z. Fakhreddinov</i>	
The Role of Decrees of the Constitutional Court of the Russian Federation in Regulation of Criminal Procedure ...	107
Juridical Life. Chronicles	
Development of International Law System of the Eurasian Economic Union	114
<i>A. Ya. Kapustin</i>	
International Law Foundations of the Institutional System of Eurasian Integration	116
<i>N. G. Semilyutina</i>	
International Commercial Arbitration, Arbitration Proceedings and Development of Integrated Markets in the Territory of the Eurasian Economic Community	122
<i>I. L. Marich</i>	
Integration Projects of Exchange Industry: Formation of Integrated Currency Market of the CIS	128
<i>N. G. Doronina</i>	
Harmonization of Law as an Alternative of Suprenationality in Legal Regulation of Economic Relations	134
New books	139
Supplemental Information	141